

У Сюй Гаовэя был возлюбленный по имени Цзи Цjing, который в кругу секретаря Сяо Чжао и других звался загадочной наложницей и был популярным актёром. Из-за специфики профессии их роман не мог быть преданий огласке, и в этом вопросе они действовали крайне осторожно. Сяо Чжао и остальные говорили, что никогда не видели высочайшую особу своими глазами, лишь потому, что понятия не имели, кто же она на самом деле.

В прошлом году Цзи Цзин впервые вышел на большой экран, добившись результатов, намного превзошедших все ожидания. Отклики со всех сторон сыпались сплошной похвалой, а сам он был номинирован на престижную премию за лучшую мужскую роль второго плана. И хотя, к большому сожалению, золотая награда ускользнула от него, его сияние уже было ослепительно. Новичок на экранах, удостоившийся всеобщего одобрения, — даже сам Цзи Цзин откровенно признавался, что это превзошло все его ожидания.

— К сожалению, в этом году фильм получился из тех, что все хвалят, но на которые никто не ходит, — Сюй Гаовэй тербил в пальцах билет.

Это был как раз тот фильм с Цзи Цзином в главной роли, который они собирались посмотреть сегодня — утончённая артхаусная картина. Причина, почему шедевр не собирает кассу, была проста: не удалось заполучить прайм-тайм, за спиной не оказалось достаточно влиятельного покровителя и так далее. Разумеется, серьёзной проблемой был и сам выбор материала: сценарий хорош, но в нынешнее время артхаус вовсе не в тренде, а молодёжи такое и вовсе кажется сухим и скучным.

Зал, где сидел Сюй Янь, был далёк от заполненного — людей можно было пересчитать по пальцам. Поставив напитки и попкорн, Сюй Янь окинул взглядом редких зрителей и спросил брата:

— Ты ведь уже видел этот фильм?

— Угу. На премьере, а потом ещё два раза. Я даже раздал билеты сотрудникам в качестве корпоративного бонуса, — с явным сожалением произнёс Сюй Гаовэй. — Жаль только, он не разрешил мне помочь ему поднять кассовые сборы, иначе показатели выглядели бы куда красивее.

Сюй Янь закинул в рот кусочек попкорна — мягкого, со вкусом сладких сливок. Он знал о присущей Цзи Цзиню внутренней гордости.

— В конце концов, это его карьера.

Сюй Гаовэй кивнул:

— Поэтому я уважаю его.

У каждого есть своя гордость, и нельзя преуменьшать усердие мужчины в том, что касается его карьеры.

Сюй Янь думал, что даже если они с Цзи Цзином уже миновали самый трудный этап своих отношений, сейчас им всё равно приходится несладко. Не говоря уже о прочем, одна только необходимость скрываться и не иметь возможности во всеуслышание объявить кому угодно: это мой любимый человек, — заставляла Сюй Яня чувствовать горечь за них обоих.

Они не могли видеться часто, разлука преобладала над редкими встречами, а когда всё же удавалось сойтись, они не могли позволить себе проявить нежность так смело, как обычные пары. Хотя они были всего лишь обычными влюблёнными — по крайней мере, Сюй Янь так считал. У каждого была своя карьера, они посещали разные мероприятия, и если порой им посчастливилось оказаться на одном приёме, рядом с ними находились совсем другие спутники, и без чьего-либо представления они могли даже не обмолвиться словом. У них не было повседневности, свойственной обычным парам.

Сюй Янь чувствовал, что это должно быть невыносимо тяжело, но и Цзи Цзин, и Сюй Гаовэй всегда с улыбкой уверяли его, что они очень счастливы.

В их собственном мирке, должно быть, царил тот самый случай, когда находящийся внутри видит всё яснее. Сюй Гаовэй даже говорил: «Когда ты сам по-настоящему полюбишь кого-нибудь, ты всё поймёшь».

То, что Сюй Янь смог без отторжения принять Ли Ту, во многом объяснялось влиянием Сюй Гаовэя и Цзи Цзина, чьё присутствие в его жизни изменило само его мышление.

Фильм начался. Нежная музыка полилась из динамиков, заполняя кинозал для редких сидящих там людей. Сюй Янь и Сюй Гаовэй прекратили разговор и тихо уставились на экран.

Спустя добрых двадцать минут боевой настрой Сюй Яня увял, потому что кино действительно оказалось скучным. Однако, взглянув на сидевшего рядом Сюй Гаовэя, он заметил, что тот неотрывно смотрит на экран с предельно серьёзным выражением лица — совершенно нельзя было догадаться, что он смотрит уже далеко не первый раз безумно нудную картину. Сюй Янь подумал, что сила любви поистине велика.

Больше всего в фильме Сюй Яню запомнилась сцена, где главному герою приходится провожать возлюбленную. Камера крупным планом выхватила глаза Цзи Цзина: в этом взгляде безмолвно и тихо читались нежность, привязанность, тоска и твёрдость духа, превосходившие любые слова.

Не зря говорят, что у Цзи Цзина говорящие глаза — в них и впрямь проступали подлинные эмоции, пронзающие самую душу, и спрятать эти чувства было невозможно.

От этого кадра у Сюй Яня на мгновение замедлилось дыхание, и ему невольно захотелось,

чтобы это мгновение длилось дольше, чтобы время остановилось и позволило разглядеть что-то более глубокое, скрытое в тех глазах... К сожалению, это был всего лишь кадр — каким бы долгим и медленным он ни казался, в конце концов произошло переключение.

Сюй Янь всё ещё находился под впечатлением от только что увиденного взгляда, когда кадр сменился. Впрочем, это определённо был самый яркий момент. История завершилась воссоединением главных героев — хеппи-эндом.

— В этом году у него выйдет ещё пара фильмов, — после сеанса Сюй Гаовэй собрал оба стакана из-под напитков и ведро из-под попкорна в кучу и выбросил в урну. — Его цель — завоевать звание киноимператора.

Настоящий Цзи Цзин! В будущем он непременно станет киноимператором! Мысленно отправляя Цзи Цзиню самые лучшие пожелания, Сюй Янь не забыл проявить заботу и о собственном старшем брате:

— Раз уж братец Цзин так популярен, неужели ты совсем не боишься, что у тебя появится слишком много соперников в любви?

Сюй Гаовэй ответил:

— Разве стоит обращать внимание на каких-то безымянок?

— Его тело и душа принадлежат мне, а остальным достаточно лишь завидовать.

Ого, реплика в стиле властного генерального директора! Вполне в духе Сюй Гаовэя, истинного старшего брата.

От просмотра фильма в голове шумело, и срочно требовалась еда, чтобы поднять настроение. Поскольку они пришли на обед рано, в маленьком ресторанчике не было очереди, и им удалось занять тихий столик у окна — похоже, сегодняшним временем удастся насладиться по полной. Дверь не закрывалась, братья долго не виделись, но не чувствовали ни малейшей неловкости, что, должно быть, объяснялось кровным родством и душевной близостью. Они болтали обо всём на свете, находя темы для разговоров.

— Кто-то подумывал предложить кому-нибудь стать лицом Вольного мира, — разговор внезапно свернул на эту тему, как раз когда Сюй Гаовэй аккуратно очистил от панциря варёную креветку и положил её в пиалу Сюй Яня.

Личная забота самого старшего босса! Просто фантастический сервис! Сотрудники компании АС сейчас завывали бы от зависти! Но сколько ни вой, наслаждаться такой привилегией довелось только Сюй Яню.

Сюй Янь весело усмехнулся:

— Первым делом ты подумал о брате Цзине?

Сюй Гаовэй честно кивнул, не скрывая своих предпочтений:

— Да. Если бы его попросили надеть костюм из игры и стать амбассадором, какой образ пришёл бы тебе в голову первым?

Не раздумывая, Сюй Янь ответил:

— Куньлунь или Сяояо. По первому впечатлению они подходят лучше всего. Впрочем, братец Цзин — профессиональный актёр, так что справиться с любой другой ролью для него не составит труда.

Бессмертная статья Куньлуны и изящество Сяояо казались одинаково близкими к образу Цзи Цзина. Секта Сяояо использовала в качестве оружия складные вейеры и представляла собой фракцию, чей урон и поддержка находились в идеальном балансе. Название секты происходило от понятия изящных мужей, и все девушки там выглядели истинными аристократками. Что же до юношей... игроки наделили их двумя образами: с одной стороны, благородный муж безупречных манер, с другой — ветреный и легкомысленный красавчик, в просторечии именуемый бабником.

Неизвестно почему, но большинство игроков сходилось во мнении, что мужчин-сердцеедов в секте Сяояо должно быть куда больше, чем истинных джентльменов. Клеймо завязатого ловеласа прилипло к секте Сяояо практически намертво. Сами члены секты заявляли, что это ужасная несправедливость, однако находились и такие парни, которые сами позиционировали себя не иначе как бабники, специально создавали персонажей в Сяояо и играли ими, подпитывая дурную репутацию так, что теперь отмыться было уже невозможно.

Сюй Янь был уверен, что если бы Цзи Цзин облачился в форму ученика Сяояо и раскрыл вейер, он непременно выглядел бы утончённым и безупречным благородным мужем, заодно поправив имидж всей секты.

Но...

— Неужели они действительно хотят пригласить живую знаменитость? — заметил Сюй Янь. — Когда игра нанимает звёзд и кумиров в качестве лиц бренда, это далеко не всегда приносит пользу, а порой даёт совершенно обратный эффект.

Если у игры появлялся амбассадор, в глазах игроков это неизбежно влекло за собой определённые ассоциации: кто-то мог прийти в проект ради фанатов звезды, а кто-то — бросить игру из-за личной неприязни к медийному лицу. Для самого Сюй Яня лицо с плаката не имело

никакого значения, главным оставался лишь игровой процесс.

— Нет. Всё это пока на уровне неоформленных идей, мы просто болтаем. К тому же Вольный мир сейчас прекрасно функционирует и без всяких рекламных лиц. Хочешь ещё немного яичного пудинга?

Сюй Гаовэй протянул руку, и Сюй Янь послушно подвинул пиалу, в которую тут же добавили нежное ароматное лакомство. В управлении делами компании Сюй Янь пока ещё сильно отставал от Сюй Гаовэя: хотя теоретических знаний у него хватало, до закалённого в боях ветерана ему было далеко. Пройдет год-другой, и его собственное свободное время неминуемо окажется забито плотным графиком. При этой мысли Сюй Янь подцепил палочками кусочек говядины и положил старшему брату в тарелку.

В знак уважения к старшему товарищу и попутного сочувствия к собственному будущему «я».

Глава девятнадцатая. Схватка за тайное угодье

Сюй Гаовэй получал огромное удовольствие от того, что ухаживал за Сюй Янем и подкладывал ему еду.

— Гораздо проще, чем обедать с твоей невесткой, — заметил он. — Вечно приходится следить за фигурой, это нельзя, то нельзя, хотя у неё конституция, при которой в принципе не поправляешься.

Глядя на внушительную гору еды в своей пиале, Сюй Янь вздохнул:

— Полагаю, от такого рациона я вполне могу поправиться.

Его брат явно получал удовольствие от процесса и останавливаться не собирался, однако желудок Сюй Яня уже не мог вместить все проявления братской любви.

— Ничего страшного, ешь сколько влезет, — усмехнулся Сюй Гаовэй. — Я ещё ни разу не видел тебя пухленьким. А, детские фотографии толстячка не в счёт — тогда ты был просто невероятно милым, совсем крошечным.

— Твои детские снимки тоже ничуть не хуже.

Сюй Гаовэй приподнял бровь:

— Надеюсь, ты не продал мои секреты братцу Цзиню?

— Хей, пока нет, — Сюй Янь одарил его широкой улыбкой. — Но ручаться вечно не стану, и ты не требуй от меня обещаний, потому что это трудно. К тому же, мама, наверное, уже выложила ему все твои детские фотографии и неловкие истории, так что мне и стараться не пришлось.

— Ну тогда я спокоен, — Сюй Гаовэй вытер рот салфеткой. — Насчёт мамы я давно всё уладил: она во всей красе демонстрирует окружающим мужественность своего старшего сына.

Сюй Янь тихонько усмехнулся и отправил в рот верхний кусочек из возвышающейся в пиале съедобной горы. Боковым зрением он заметил, как за окном промелькнула чья-то фигура.

— Мм?

Ему показалось, что та девушка была похожа на подругу Цзоу Ина? Он застал лишь мгновение в момент поворота, лица разглядеть не удалось, да и было непонятно, гуляет она одна или кого-то сопровождает. Впрочем, вполне возможно, что ему просто показалось.

— Наелся? — увидев, что Сюй Янь отложил палочки и кивнул, Сюй Гаовэй предложил: — Тогда давай прогуляемся после обеда. Как насчёт дойти до твоего университета?

— С величайшим удовольствием, шеф!

Находясь в обществе людей, с которыми тебя связывают лишь деловые отношения, нужно заранее планировать каждый шаг, иначе общение станет скучным и не принесёт нужного результата. Когда же рядом близкий человек, даже простая неспешная прогулка наполняется радостью — как сейчас для Сюй Яня и Сюй Гаовэя.

Они шли бок о бок по университетскому городку. Университет — место, где возраст не имеет значения, но никому бы и в голову не пришло принять Сюй Гаовэя за студента: в нём не было ни капли юношеской легкомысленности. Собранный и сдержанный, он напоминал на фоне зелёного студенческого городка тщательно отполированный драгоценный камень, чей блеск кардинально отличался от необработанных алмазов вокруг.

— Жаль, в этом году холода затянулись, и многие цветы так и не распустились, — Сюй Янь указал на пустой участок земли. — Когда потеплеет, здесь всё зацветёт невероятно красиво, хоть экскурсии води.

— Наступит сезон — и всё распустится. К тому же я пришёл сюда не на цветы смотреть, а на людей.

Они продолжали прогулку, то замедляя шаг, то останавливаясь, заглянули на чашку кофе в студенческую кофейню и в конце концов подошли к общежитию Сюй Яня. Будучи человеком пунктуальным, Сюй Гаовэй довёл его до самого входа и засобиравшись обратно.

— Можешь больше не провожать, я сам дальше дойду.

— Всё-таки провожу, — всё-таки брат приехал издалека, и Сюй Яню хотелось проявить максимум гостеприимства.

— Не нужно. Ты подарил мне прекрасный вечер, и я надеюсь, что сам ты тоже не слишком утомился. Давай уже заводи романтические отношения, чтобы наполнить жизнь смыслом! Ну а если серьёзно, даже влюбившись, не позволяй времени, которое ты уделяешь брату, сократиться до нуля.

— Если бы мне было в тягость, я бы с самого начала отказался, с чего бы мне тебя сопровождать? — Сюй Янь отмахнулся. — Ладно, не провожай так не провожай, ступай аккуратнее.

Что же до разговоров о романтике, пожалуй, стоило отложить их до тех пор, пока он сам действительно в кого-нибудь не влюбится.

Вернувшись в комнату, Сюй Янь мысленно уже приготовился к худшему, но, распахнув дверь, к своему удивлению, не обнаружил в помещении ни привычного запаха снеков и еды, ни беспорядка. Стол сиял чистотой — ровно таким же аккуратным, каким он оставил его вчера.

Абсолютно таким же.

Сюй Янь приподнял брови и посмотрел на Ли Ту, который в одной майке увлечённо стучал по клавишам компьютера.

— Ты что, даже не пообедал?

Ли Ту ещё ничего не успел сказать, как утробно заурчавший живот выдал его с головой.

— Тебе даже доставку заказать лень, у тебя что, терминальная стадия лени?!

— Не, ну погоди... Ай, секунду, секунду! Меня снова слили! Ты веришь, что в тайном уголье можно слить два раунда подряд?!

— Верю, у тебя же руки из жопы. Марш есть! — Сюй Янь толкнул по столу его телефон. — Заказывай еду. Ишь, увлеклась душа девичья.

Смущённо подобрав смартфон, Ли Ту пробормотал:

— Я всё думал: сейчас доиграю пару минут и поем... потом ещё пару минут... и в итоге

опомнился, когда время уже столько перевалило, хе-хе.

Сюй Янь только хмыкнул:

— Тц.

Ли Ту поспешно уткнулся носом в экран, выбирая еду и больше не пытаясь оправдываться. Стоило ему лишь немного отвлечься от компьютера, как прежде подавляемый голод мгновенно набросился на него, а живот продолжил возмущённо ворчать. Пришлось Ли Ту объявить перерыв в игре, заказать обед и заодно шарить глазами по комнате в поисках хоть чего-нибудь съедобного, чтобы заморить червячка.

Сюй Янь вытащил из сумки гостинец от Цзи Цзина — местное традиционное лакомство — и кинул одну упаковку Ли Ту:

— Радуйся, перепало по знакомству.

— Ой, спасибо!

Включив собственный компьютер, Сюй Янь поинтересовался:

— Вы в тайном уголье пати слили два раза подряд?

— Ага, — Ли Ту жвал еду. Поскольку он сильно проголодался, проглатывать всё разом было нельзя, и ему приходилось тщательно пережёвывать каждый кусочек. — Могу сказать одно: у противника был отличный командир, дело вовсе не во мне криворуком.

В Вольном мире на выходных запускались два главных PvP-события: осада замка в субботу вечером и битва за тайные уголья в воскресенье с двух часов дня до девяти вечера. Второе представляло собой масштабное поле боя между фракциями демонического культа и боевых искусств. Игроки могли зарегистрироваться у NPC и зайти на карту как в одиночку, так и в составе группы.

Каждый раз карта выбиралась случайным образом из десяти возможных, а противостояли друг другу две команды по тридцать человек. На территории появлялись ключи и сокровища, и победить можно было, лишь открыв сундук с помощью ключа. Над головой игрока, подобравшего ключ, загорался заметный значок, а системное сообщение в чате оповещало всех участников о том, кто именно несёт ценность. Если такого игрока убивали, ключ выпадал на землю, становясь ничейным, и подобрать его мог любой желающий.

На открытие сундука уходило десять секунд, в течение которых любые действия персонажа сбивали прогресс, заставляя начинать всё сначала, а победителем объявлялась та фракция, чей игрок всё же успевал завершить процесс. Если вы регистрировались в одиночку, система

автоматически распределяла вас в случайный отряд, однако можно было заранее собрать полноценную команду из тридцати человек. В таком случае система старалась подобрать в противники столь же организованный коллектив, что делало противостояние куда более честным: здесь обе стороны действовали дисциплинированно и под началом командиров, в корне отличаясь от толпы одиночек.

Битва за тайные уголья была отличным способом заработать боевые заслуги, но в то же время она легко могла довести до экзистенциального кризиса — слить два раунда кряду ещё цветочки, многие умудрялись проигрывать весь день напролёт.

Для стабильного процента побед требовался хороший лидер. Поскольку карты выпадали случайно, командир, знающий наизусть особенности каждой локации, удваивал шансы на успех. Впрочем, фактор случайности внутри самих угодий оставался слишком сильным, и даже Сюй Янь, способный руководить боем на любой из десяти карт, не рискнул бы давать стопроцентную гарантию победы. Многое зависело от удачи: невезучим игрокам свойственно раз за разом активировать все мыслимые природные катаклизмы и случайные неприятности.

Войдя в игру, Сюй Янь сначала поинтересовался в гильдии, нет ли свободных мест в рейдах.

□Гильдия□ Цанлан: Как только закончим текущий бой, кидай заявку к нам в пати.

□Гильдия□ И Чжи Мэй: Добро. Сколько вам ещё, успею я сбегать один бой?

□Гильдия□ Цанлан: Давай.

Сюй Янь проигнорировал его и сам отправился искать NPC. В голосовом чате доносился голос командующего Цанлана — их рейд угодил под обвал горных пород. Сюй Янь подумал: вот видишь, нельзя слишком задирать нос, даже игровая система этого не вынесла.

□Гильдия□ Монах Юйсинь: Ха-ха, И Чжи Мэй, ты хорошенько подумай, прежде чем идти в рейд к нашему главе!

□Гильдия□ И Чжи Мэй: ?

□Гильдия□ Монах Юйсинь: Хе-хе, ты же не знаешь, у нашего главы есть одно прохождение-визитная карточка, его зовут Чёрная Рука Угодливый. С тех пор как он начал ходить в рейды, ещё не было ни разу, чтобы они не активировали какую-нибудь пакость! Он сам даже ведёт статистику, ха-ха-ха-ха! Так что трижды подумай, прежде чем соваться с ним в тайное уголье!

Стопроцентная активация бедствий до сих пор?! Ого, в своём роде это тоже выдающийся навык. Впрочем, ничего страшного — стихийные бедствия не страшны, если вовремя уносить ноги.

Гильдия И Чжи Мэй: О(∩_∩)О Спасибо за предупреждение, но мне кажется, тебе стоит побеспокоиться о собственном будущем. Чую шестым чувством.

Гильдия Монах Юйсинь: А?

Гильдия Цанлан: Монах, зайдёшь после этого на арену, я тебе поглубже растолкую, кто здесь главный.

Гильдия Монах Юйсинь: (ಠ_ಠ) Я виноват, я во всём виноват, босс!!!

Гильдия И Чжи Мэй: Глава, не переживай. Пусть ты даже Чёрная Рука, даже главный неудачник всех тайных угодий — я всё равно не стану презирать тебя. А за монаха я поставлю свечку и помолюсь, аминь.

Гильдия Монах Юйсинь:Мне кажется, я наблюдаю рождение ещё одного человека, испорченного главой.

Гильдия Цанлан: При чём тут я, этот груз я на себя вешать не буду.

Сюй Янь для начала сходил в одиночный бой на поле боя. На этот раз удача улыбнулась ему, и победа в первом матче была у него в кармане. Никаких катаклизмов не активировалось, союзники попались с отличным пониманием игры, средний уровень оказался выше, чем у противников, а вдобавок среди них нашлся опытный игрок, который время от времени координировал действия текстом. Его указания были верными, но главное — остальные участники были готовы подчиняться, благодаря чему случайная сборная действовала слаженно и превратила команду врагов в беспомощную горстку одиночек. Сплотить боевой дух команды одновременно и просто, и сложно: когда люди собраны случайно, если с самого начала не удаётся захватить инициативу, многие быстро падают духом, перестают тратить силы зря, пускают всё на самотёк и просто ждут скорого поражения, чтобы поскорее начать следующий бой.

Одна победа в копилке означала выполнение недельного задания. Теперь минимальный план был выполнен, и можно было без опаски отправляться оценивать легендарную «чёрную руку» Цанлана.

Этот матч занял у Сюй Яня около пятнадцати минут. Пока он заканчивал, Цанлан с товарищами всё ещё продолжали сражаться, и лишь спустя несколько минут их бой наконец завершился.

Судя по всему, они тоже выиграли, но в чате гильдии тут же появилось два-три сообщения вроде: «Прости, глава, я больше не пойду _(:з[∠)_», «Глава, правда, ничего личного, я просто ненавижу тайные угодья в твоём присутствии», «Глава, я пойду поищу место, где царит тишь да гладь, до встречи»... Сюй Янь поневоле усомнился: неужели у того и правда настолько несчастливая рука? Настолько, что от него открыто бегут, а Цанлан при этом даже не

пытается никого сожрать в ответ.

Видеть такого загадочно молчаливого Цанлана было внове.

На экране всплыло уведомление: «Цанлан приглашает вас в группу».

«Принять».

Войдя в пати, Сюй Янь обнаружил, что состав далёк от тридцати человек — в списке значился лишь двадцать один участник. Если заходить на поле боя в таком составе, система автоматически доберёт недостающих девятерых игроков рандомно.

Цанлан скрипел зубами:

— Погнали! Не верю я! Я просто обязан побить этот рекорд!

Сюй Янь поинтересовался:

— Какой ещё рекорд?

— Рекорд стопроцентной активации катаклизмов в тайном уголье! Не верю в злой рок!

Глава двадцатая. Ледяная равнина Полярного круга

Выйдя из тайного уголья после совместного с Цанланом боя, Сюй Янь не удержался и заспамил в чате гильдии целый ряд точек.

□Гильдия□ И Чжи Мэй: □□□□□

□Гильдия□ Монах Юйсинь: О, новички, уже отстрелялись?

<http://bllate.org/book/19062/1871899>